

Ортнита, покоясь на соображеніяхъ Мюлленгофа, лишь видоизмѣняли ихъ. Съ взглядами Нейманна мы познакомились выше¹⁾. Voretzsch не согласенъ съ его попыткой выдѣлать изъ дошедшаго до насъ текста строфы и стихи, принадлежавшіе двумъ сплоченнымъ въ немъ поэмамъ; по его мнѣнію, Ортнитъ — переработка болѣе древней версіи, совершившаяся подъ вліяніемъ событій 1217—1229 годовъ, попытка поверхностная, не счумѣвшая помирить древнее съ новымъ. — Симонъ полагаетъ, что авторъ Ортнита (въ 30-хъ годахъ XIII вѣка) нашелъ сагу о немъ уже значительно обѣднѣвшей и обработалъ ее свободно, воспользовавшись какой-нибудь болѣе древней поэмой (Spielmannsgedicht), приладивъ дѣйствіе къ походу Андрея Венгерскаго 1217 года. Machorel напоминаетъ имя сирійскаго султана (Малекъ-эль-Адель?), Альберихъ-Оберонъ прислонился къ рагнус Sargacenus, игравшему при осадѣ Фавора роль, аналогичную съ ролью Альбериха.

Такимъ образомъ Мюлленгофъ и его послѣдователи думаютъ объяснить появленіе Тира-Судерса въ поэмѣ и получается для нея хронологическій *terminus a quo*. Я хотѣлъ заглянуть по ту сторону этой географіи, можетъ быть, наслоенной на болѣе древнюю: если Гартенъ замѣнилъ какой-нибудь *gardg* или *гардъ*, то возможно предположеніе, что Судерсъ, во взятіи котораго участвовалъ Илья русскій, и не былъ первоначально Судерсомъ-Тиромъ. Поставить этотъ вопросъ побудило меня²⁾ изслѣдованіе покойнаго В. Г. Васильевскаго о житіи св. Стефана Сурожскаго въ его русскомъ пересказѣ, сохранившемся въ Торжественникѣ XV вѣка³⁾. Греческій подлинникъ русскаго житія утраченъ или не найденъ; русскій пересказчикъ отнесся къ нему стилистически свободно, но, передавая содержаніе посмертныхъ чудесъ святого, видимо довольствовался «наличнымъ матеріаломъ»⁴⁾. Насъ

1) Сл. выше, стр. .

2) Сл. Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, Мартъ, стр. 18 слѣд.

3) Сл. Журн. Мин. Нар. Просв. 1889, Май и Июнь.

4) I. с. Июнь, стр. 440.